

За себя и за всех Котовых

Детство было счастливым

Родился Геннадий Котов в 1920 году в городке Талица Свердловской (тогда Уральской) области в семье революционера. Павел Котов, член РСДРП, был в плену у Колчака, там заболел тифом и вскоре по прибытии домой умер. Мать ушла вслед за ним. Гене был тогда всего годик, старшему, Коле, шесть. Казалось бы, прямая дорога пациентам в детский дом.

— Но в приют мы не попали. Брат и сестра отца забрали нас к себе, и все наше детство прошло на окраине Соликамска Пермского края, — вспоминает Геннадий Павлович. — И, знаете, детство было счастливым. Городок небольшой, многие жили своим хозяйством, а наши приемные родители были трудолюбивыми — и живность держали, и огород. Картошка, овощи — все свое. А воздух там какой! Горы рядом, леса кедровые, река.

Олимпиада Васильевна, тетя мальчишек, до революции трудилась белошвейкой в богатой польской семье, «знала грамоту» и очень любила читать. Позже она работала телефонисткой, была «делегаткой», многих неграмотных чтению обучила. А свою любовь к книгам передала племянникам, за что Геннадий Павлович ей бесконечно благодарен.

В конце 30-х годов прошлого века в стране шло уже много разговоров о войне. Устраивали военные игры, кружки тоже были с военным уклоном — химдело, санитарное дело, устройство противояда, изучали ипритные костюмы, а уж как обращаться с пулеметом и штыковой винтовкой, мальчишки знали хорошо. Значки ГТО и «Ворошиловский стрелок» были мечтой многих ребят того времени.

С мечтой о небе

А Гена с детства мечтал о небе, он хотел стать летчиком-испытателем.

— В 10-м классе от райкома комсомола, а я был секретарем школьной комсомольской организации, получил путевку в Челябинское летное училище штурманов, поехал туда, но по состоянию здоровья не прошел, к летчикам всегда очень строгие требования предъявляли, — продолжает рассказывать Геннадий Павлович. — А потом на оборотном листке отрывного календаря я случайно увидел перечень авиационных институтов — Жуковский, Казанский, Рыбинский, Московский... Тогда окончательно понял: буду поступать в один из них.

В 1939 году Геннадий Котов, успешно сдав экзамены, стал студентом Казанского авиационного института. Институт был гражданским, там готовили инженеров авиации. И Котов, все же не расставшись с мечтой о небе, параллельно записался в казанский аэроклуб, где готовили летчиков — там и теорию преподавали, и с инструктором летали, и самостоятельно. В этом аэроклубе Котов налетал 25 часов и совершил свой единственный прыжок с парашютом.

— А в 39-м шла финская война. И так как я курсы в аэроклубе закончил, мне пришла повестка. Я к директору института: так, мол, и так. Он бумагу под стекло положил и говорит: иди учишься. Трое с нашего курса на ту войну добровольцами ушли, в лыжный батальон попали. Вернулись двое, одного вражеский снайпер достал, — рассказывает Геннадий Павлович.

Все для фронта

Началась Великая Отечественная. Брата Николая забрали на фронт практически сразу. Он воевал под Калинином и пропал без вести в первую военную зиму. Жениться не успел, детишками не обзавелся, оборвалась ниточка, осталась от красноармейца Николая Котова только память.

Геннадий на фронт не попал. Стране нужны были специалисты в области авиастроения, и студенты КАИ имели бронь. Удостоверение об отсрочке от призыва по мобилизации за № 6/620, выданное студенту 4-го курса КАИ Котову Геннадию Павловичу, до сих пор хранится в семейном альбоме с фотографиями.

В войну Геннадий не только учился, он трудился на Казанском авиазаводе испытателем авиационных двигателей ВК 105 и ВК 107, которые устанавливали на скоростных бомбардировщиках Пе-2, участвовал в строительстве оборонительных сооружений.

— Нас от завода отправили на строительство оборонной линии Казани в июле, а многие тогда считали, что война вот-вот закончится, — говорит Геннадий Павлович. — Поехали мы в гражданской форме, в том, в

В декабре 1941-го из всей семьи Котовых остался только младший сын Гена. Возможно, судьба потому и подарила ему такую долгую жизнь, что живет он за всех Котовых — за отца, мать и старшего брата.

5 февраля инженер-

подполковник

в отставке

Геннадий Павлович

Котов будет отмечать

100-летний юбилей

чем были: пиджаки, штаны, ботинки. А с октября начались морозы, градусов под 40. Нас тогда лапти спасли и одеяла, которые мы на портянки пустили. Но ноги я там застудил, на всю жизнь болезнью осталась.

А в 1943-м по заданию Татарского обкома комсомола Котова посылают на мобилизацию рабочих для оборонных предприятий в Чистополь. Геннадий Павлович вспоминает, как ему пришлось ждать последнюю баржу в течение 20 дней с группой измученных молодых женщин. В Чистополе — изморозь, холод, голод... конец навигации. Помнит, как шла погрузка, как требовали затемнения, как шел снег и мерзли женщины...

Уже после войны Геннадия Котова наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Первым делом самолеты...

Эта песня о том, что девушки у летчиков на втором месте после самолетов, совсем не про Геннадия Павловича. Свою жену Шурочку он нашел там же, где и самолеты, — в авиационном институте. В 1947-м они вместе окончили КАИ и поженились.

Еще несколько лет семья Котовых жила в Казани, там родилась их первая дочка. Ген-

надий Павлович работал в авиационном институте на кафедре «Авиационные газовые турбины». Ему было присвоено воинское звание техник-лейтенант.

А в 1951 году Котова вызвали в Москву. Ему и еще одному военному предложили выбрать себе населенный пункт для дальнейшей службы. На выбор дали два города — Сумы и Ярославль.

— Тот товарищ говорит, я, мол, поеду в Сумы яблоки кушать. А я отвечаю: поеду в Ярославль, там Волга, буду рыбу ловить, — смеется ветеран.

Ярославль. Навсегда

В 1951-м по постановлению Правительства Совета Министров СССР было создано четыре училища с военно-техническим уклоном для ускоренной подготовки инженерно-технических кадров. Одним из них было Ярославское военно-техническое училище противовоздушной обороны. Сюда по направлению и прибыли супруги Котовы. Он — инженер-механик по авиадвигателю, она — по самолетостроению, оба преподаватели, начинали работать... с гвоздей, вспоминает Геннадий Павлович.

— Папа никогда дома к лекциям не готовился, его предмет «Конструкции зенитных управляемых ракет» очень засекречен был. Мы с сестрой ни одной бу-

2015 г. Г.П. Котов.

мажки дома не видели, — рассказывает старшая дочь Елена. — А вот студенческие годы, друзей родители часто вспоминали.

Студенческое братство и в самом деле оказалось очень крепким. На каждый юбилей выпуска супруги Котовы ездили в Казань. В семейном фотоальбоме все задокументировано. Последняя встреча выпускника 1947 года состоялась в 2002-м.

Проработав в училище 20 лет, после демобилизации еще двадцать Геннадий Павлович обучал вертолетчиков в учебно-авиационном центре на аэродроме в Карачихе. Там в то время каждый год по сто вертолетчиков выпускали. Нетрудно посчитать, сколько учеников Котов вертолетному делу обучил.

Потом была служба в охранных организациях Ярославля, окончательно на заслуженную пенсию Геннадий Павлович вышел в 2002-м — в 82 года. В числе его наград медаль «Ветеран труда» Верховного Совета СССР.

А про рыбалку, кстати, Котов не шутил. Он много лет состоял в обществе рыболовов-охотников. На рыбалку часто брал и жену, и дочку. А на охоте не один лось добычей Геннадия Павловича стал. Дочери до сих пор вспоминают папины котлеты из лосятины.

И сейчас в столь почтенном возрасте Геннадий Павлович не унывает. Он окружен любовью и заботой родных людей. Жена, с которой он прожил почти семьдесят лет, ушла из жизни несколько лет назад. Но две дочери, три внука и три правнучка всегда рядом. Когда собирается вся семья, когда приходят уже седовласые ученики, инженер-подполковник Котов может и песню спеть, и басню рассказать. Конечно, слух уже не тот, конечно, болят застуженные в военные годы ноги, но свой секрет долголетия Котов раскрыл, даже не задумавшись. «Не надо ни на кого злиться и ругаться, если что-то не получается, причину ищи в себе», — уверен ветеран. По этому принципу и живет. За себя и за всех Котовых.

Елена БУЕВА

Фото из семейного архива

2014 г. Несколько поколений вместе.